

Къ предстоящему пересмотру проекта Положенія объ обученіи пѣхоты 1911 г.

(Подготовка къ унт.-офиц. званію).

Для того, чтобы высказать взглядъ о проектѣ Положенія объ обученіи пѣхоты 1911 г., поскольку оно касается учебной команды, необходимо коснуться вообще унтеръ-офицерскаго вопроса въ нашей арміи, весьма для нея важнаго и до сихъ поръ не разрѣшеннаго удовлетворительно.

По справедливости, унтеръ-офицерскій корпусъ есть позвоночный столбъ арміи, а потому необходимы самыя серьезныя мѣры для того, чтобы, во-первыхъ, у насъ были желающіе быть унтеръ-офицерами и, во-вторыхъ, для того, чтобы эти лица соотвѣтствовали своему назначенію.

Первый вопросъ почему-то не затрагивался въ военной литературѣ и даже какъ будто существуетъ скорѣе обратное мнѣніе. Я сужу объ этомъ такъ потому, что въ прошломъ году въ «Русскомъ Инвалидѣ» одинъ изъ авторовъ заявилъ, что въ учебную команду попадаютъ только по протекціи фельдфебелей. Зная, что авторъ

глубоко ошибается, и и возразилъ ему на это, съ цѣлью попытаться вызвать обмѣнъ мнѣній по этому вопросу, но такового не послѣдовало и я продолжаю утверждать, что желающихъ идти въ учебную команду очень мало.

Дѣло доходить даже до того, что приходится снисходительно смотрѣть на проступки, требующіе исключенія изъ команды. Это уже одно заставляетъ задуматься надъ такимъ явленіемъ, какъ совершенно ненормальнымъ. Часто проступки совершаются умышленно отличными нижними чинами съ той лишь цѣлью, чтобы избѣгнуть учебной команды. Бывали случаи, когда нижніе чины, вполне грамотные, умышленно на экзаменѣ притворялись неграмотными.

Суммируя всѣ причины такого явленія, которые удалось выяснить, приходится считать, что нежеланіе идти въ учебную команду и быть унтеръ-офицеромъ происходитъ:

1) Отъ возможности съ меньшей затратой труда отслужить въ ротѣ рядовымъ, а при случаѣ даже получить и ефрейторскую нашивку за хорошую службу.

2) Отъ боязни отвѣтственности за подчиненныхъ, каковая въ настоящее время, вслѣдствіе большихъ требованій, предъявляемыхъ службою, и при худшемъ составѣ нижнихъ чиновъ, особенно изъ числа фабричныхъ, значительно увеличилась.

3) Отъ упадка престижа унтеръ-офицерскаго званія среди населенія, чему не мало способствуетъ настоящее время и оппозиціонная литература и

4) Большія требованія по части знаній, предъявляемыхъ унтеръ-офицерамъ.

Къ болѣе мелкимъ причинамъ надо отнести: 1) практикуемое во многихъ частяхъ очень позднее производство въ унтеръ-офицеры послѣ окончанія учебной команды; 2) подрывъ престижа унтеръ-офицеровъ передъ нижними чинами бранью и рѣзкими замѣчаніями начальства; 3) малозамѣтные отличія, въ особенности при наличіи всевозможныхъ гражданскихъ формъ, гдѣ различные должностные гораздо болѣе украшены галунами и пр., чѣмъ унтеръ-офицеры; теперь же и галуны замѣнены тесьмою, а при лацканахъ (которые пришили по вкусу не только нижнимъ чинамъ, но и офицерамъ) и сами галуны мало замѣтны.

Сверхъ того, надо отмѣтить необезпеченность унтеръ-офицеровъ частными мѣстами послѣ окончанія службы. Это обстоятельство, главнымъ образомъ, уже касается сверхсрочныхъ унтеръ-

офицеровъ. Имъ дается много правъ на мѣста, но попасть на хорошія они могутъ лишь при наличіи особыхъ хлопотъ или удачнаго случая; кромѣ того, большинство мѣстъ по окладу ниже того, что они имѣли на службѣ; наконецъ, приобретаемая пенсія не распространяется на семьи послѣ смерти ея главы, что также для нихъ очень важно.

Разбирая теперь каждую изъ приведенныхъ выше причинъ въ отдѣльности и отыскивая средства къ ихъ устраненію, приходится сказать слѣдующее.

Первыя двѣ причины и отчасти третью можно соединить вмѣстѣ и, конечно, устраненіе ихъ зависитъ отъ упадка въ народѣ тѣхъ качествъ, кои раньше всегда являлись гарантіей противъ подобныхъ явленій и о которыхъ говорить надо особо, такъ какъ это цѣлый государственный вопросъ.

Четвертая причина, при наличіи возможно большаго числа сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, отъ которыхъ можно потребовать большихъ знаній, а равно и при большей заманчивости унтеръ-офицерскаго званія, могла бы быть устранена (времени для передачи необходимыхъ знаній сверхсрочнымъ въ распоряженіи у насъ больше. Къ тому же многое достигается ими и болѣе продолжительной практикой ихъ службы).

Что касается мелкихъ перечисленныхъ мною причинъ, имѣющихъ моральную подкладку, то онѣ сравнительно и легче устраняемы.

Своевременное, безъ лишняго задержанія, производство, конечно, не должно насъ пугать, такъ какъ ничто не мѣшаетъ тотчасъ послѣ производства и снять нашивки, и ужъ тогда онѣ могутъ быть возвращены вновь лишь послѣ серьезнаго испытанія. Аналогичный взглядъ приходилось высказывать и во время службы въ военномъ училищѣ, гдѣ тоже были случаи, когда юнкеръ, давно достойный портупей-юнкерскихъ нашивокъ, получалъ ихъ въ то время, когда въ его сундукѣ были уже готовы офицерскіе погоны. Само собою разумѣется, въ такихъ случаяхъ нашивки не имѣли ровно никакого значенія для тѣхъ, кто ихъ получалъ столь несвоевременно и не по своей винѣ, а лишь вслѣдствіе излишней осторожности. Если нельзя было узнать юнкера въ 1½ года, то и лишъ нихъ нѣсколько мѣсяцевъ ничего особеннаго не прибавляли. Послѣдствія подобныхъ взглядовъ были на глазахъ, а потому позволяю себѣ увѣренно высказаться въ этомъ вопросѣ въ положительномъ смыслѣ и въ данномъ случаѣ. Что касается брани и рѣз-

кихъ замѣчаній при подчиненныхъ, то эти явленія, конечно, подлежатъ строжайшему искорененію. Изъ своихъ наблюденій я пришелъ къ заключенію, что тѣ, кто больше другихъ требуетъ вниманія къ себѣ, почему-то, по отношенію къ своимъ подчиненнымъ, какъ разъ поступаетъ обратно. Также, чѣмъ человекъ самъ болѣе исправный и болѣе опытный и знающій, тѣмъ онъ терпѣливѣе и сдержаннѣе по отношенію къ младшимъ себя.

Въ данномъ случаѣ приходится взять за примѣръ и почаще вспоминать великаго нашего психолога Суворова, который побѣждалъ сердца, а съ ними и непріятеля, не только своимъ знаніемъ, доблестью, храбростью и пр., но, главнымъ образомъ, знаніемъ души подчиненнаго. Знаніемъ всѣхъ ея изгибовъ, при самой разнообразной обстановкѣ. Случай, когда отступающихъ въ паническомъ страхѣ онъ сумѣлъ словами «заманивай!» «заманивай!» и т. д. остановить и затѣмъ побѣдоносно бросить на врага, достоинъ особаго вниманія и подтверждаетъ вышесказанное о немъ.

Само собою разумѣется, исключительные случаи я не принимаю во вниманіе, да и ихъ всегда понимаютъ подчиненные и не осуждаютъ.

Что же касается отличій, то можно было бы ограничиться весьма небольшими измѣненіями, но при условіи абсолютнаго запрещенія гражданскимъ формамъ различныхъ украшеній, напоминающихъ военныя отличія, такъ какъ во всѣхъ упомянутыхъ формахъ стремятся именно подражать и формой этихъ отличій и мѣстомъ, гдѣ они носятъ. Въ одной изъ комиссій въ Петербургѣ, гдѣ были представители всѣхъ округовъ, вопросъ этотъ былъ серьезно обсуждаемъ и проектировалось установить такой порядокъ, чтобы ни одна форма не военная не могла пройти въ жизнь безъ разсмотрѣнія ея въ военномъ вѣдомствѣ. Такой проектъ именно самое желательное явленіе, но онъ канулъ въ вѣчность со всѣми дѣлами той комиссіи, о которой идетъ рѣчь (1906 г., комиссія генерала Батянова).

Переходя теперь ко второму вопросу о соответствіи унтеръ-офицеровъ своему званію, считаю необходимымъ провести нѣкоторую параллель съ подготовкой въ военныхъ училищахъ офицеровъ для арміи. Одно время училища сильно обвиняли за то, что они не давали готовыхъ офицеровъ-инструкторовъ и что часто опытные унтеръ-офицеры гораздо лучше ихъ. Обвиненія училищъ были несправедливы, такъ какъ подготовка офицеровъ никоимъ образомъ не должна ложиться на отвѣтственность однихъ училищъ, а офи-

церовъ должны готовить совмѣстно училища и полки. Полки же не считали себя въ этомъ обязанными и всю вину сваливали на училища. Скажу болѣе, не считаютъ это многіе и теперь. Точно также и учебная команда не можетъ одна подготовить хорошаго инструктора унтеръ-офицера, но можетъ это лишь сдѣлать совмѣстно съ ротой, для чего нужна соответствующая организація для взаимной работы.

Училища пробовали учить инструкторству старшіе классы на младшихъ, но это, конечно, не могло дать никакихъ результатовъ, ибо эта мѣра являлась искусственной.

Въ свое время, во время службы въ военномъ училищѣ, я взялъ на себя смѣлость, по порученію своего начальства, составить проектъ организаціи взаимной подготовки офицеровъ какъ училищами, такъ и войсками на совершенно иныхъ основаніяхъ, кромѣ того, отмѣтилъ и въ военной прессѣ. Позднѣе я узналъ, что подобный взглядъ было и у другихъ лицъ и часть этого проекта начала проходить уже въ жизнь, но, къ сожалѣнію, не полностью, такъ какъ теперь юнкера являются для занятій съ войсками, но лишь на короткій срокъ. Все же это лучше, чѣмъ простое посѣщеніе казармъ для осмотра, что было первымъ отвѣтомъ на мое предложеніе, разбиравшееся въ комиссіи и теперь хотя отчасти проводимое въ жизнь.

Вышеизложенныя соображенія и знакомство съ постановкой подготовки въ войскахъ унтеръ-офицеровъ и даютъ мнѣ смѣлость въ данное время предложить ниже и по отношенію къ подготовкѣ унтеръ-офицеровъ почти аналогичный проектъ, во всякомъ случаѣ исходящій изъ однихъ и тѣхъ же основаній, но примѣняемый къ жизни полка.

Въ училищахъ только портупей-юнкера получали практику и, являясь въ войска, могли быть сразу использованы, какъ инструктора; вообще только эти юнкера и приступали къ дѣлу обученія нижнихъ чиновъ не оцупью, а съ извѣстнымъ уже апломбомъ и съ запасомъ снароекъ. Происходило это отъ того, что портупей-юнкера, имѣя постоянныхъ учениковъ юнкеровъ младшаго класса, были заинтересованы результатами ихъ обученія и несли нѣкоторую отвѣтственность за ихъ подготовку. Все это давало имъ не искусственно созданную практику, а практику дѣйствительную.

Принимая это во вниманіе, необходимо для оканчивающаго учебную команду создать подобныя же условія, а для этого надо обратить вниманіе и связать съ подготовкой унтеръ-офицеровъ

учительскій вопросъ въ нашей арміи, вопросъ, стоящій пока на довольно шаткихъ устояхъ и еще не отмѣченный въ печати.

Положеніе объ обученіи пѣхоты рекомендуетъ въ число учителей избирать и окончившихъ учебную команду, но выпускъ изъ команды происходитъ 15-го ноября, подготовка ротнымъ командиромъ своихъ учителей къ этому времени уже окончена, такъ какъ начинаютъ уже прибывать новобранцы, а въ учебной командѣ при существующихъ условіяхъ инструктора подготовить нельзя.

Теперь, принимая во вниманіе главнымъ образомъ именно эти соображенія и увеличеніе срока службы нижнимъ чинамъ, казалось бы, что подготовка будущихъ унтеръ-офицеровъ должна быть организована слѣдующимъ образомъ.

а) *Подготовка намѣченныхъ въ учебную команду.* Въ настоящее время къ 1-му января въ ротахъ должны быть выяснены кандидаты въ учебную команду и съ ними въ ротахъ должны производиться особыя занятія до 1-го марта, т.-е. до дня поступленія въ учебную команду (послѣ экзамена). Практика показала, что въ ротахъ эта подготовка не налаживается отчасти по винѣ ротъ, которыя надѣются на учебную команду, куда все равно примутъ, такъ какъ при строгомъ экзаменѣ можно остаться безъ унтеръ-офицеровъ, да еще при наличіи нежеланія идти въ учебную команду. Отчасти и потому, что въ ротахъ некомплектъ офицеровъ, ротные командиры завалены дѣломъ, часто отрываются отъ ротъ; наконецъ, въ ближайшее время они заинтересованы удачнымъ исходомъ смотра молодыхъ солдатъ, а потому и сами и своихъ офицеровъ употребляютъ главнымъ образомъ для обученія молодыхъ; для этихъ же нижнихъ чиновъ просто назначаютъ учителей и потому особой подготовки кандидатовъ въ учебную команду, строго говоря, почти и нѣтъ.

Вслѣдствіе этого въ учебной командѣ приходится въ первое время приступать не къ занятіямъ, положеннымъ по программѣ учебныхъ командъ, а къ утвержденію и прохожденію курса молодыхъ солдатъ, не пройденнаго въ ротахъ, для чего и отнимается чуть не весь первый мѣсяць, а то и больше. Въ данномъ случаѣ на лицо ошибка ротныхъ командировъ, но выше указаны и оправдывающія ихъ обстоятельства. Поэтому лучше всего намѣченныхъ въ учебную команду 1-го января и собирать въ ней и съ этого времени начинать ея занятія, употребляя январь на прохожденіе съ ними курса молодыхъ солдатъ. Если по Положенію къ концу февраля, или вѣрнѣе черезъ два мѣсяца обученія, всѣ молодые должны быть

поставлены въ строй, то, считая кандидатовъ въ учебную команду лучшими, можно рассчитывать, что къ 1-му февраля они свои занятія въ учебной командѣ пройдутъ продуктивнѣе, вниманія на нихъ будетъ обращено больше и заниматься съ ними будутъ лучшіе и болѣе опытные офицеры, каковыя и должны быть избираемы для учебной команды.

Въ настоящее время, къ слову сказать, часто въ учебную команду назначаются офицеры, только что выпущенные изъ училищъ. Такое явленіе нежелательно.

б) Къ концу января всѣ молодые, оказавшіеся неподходящими для учебной команды, возвращаются въ роты. Такимъ образомъ срокъ ознакомленія съ будущимъ составомъ учебной команды увеличивается противъ существующаго на цѣлый мѣсяць; хотя само собою разумѣется и въ два мѣсяца также трудно узнать молодого, какъ и въ первый мѣсяць, что требуется теперь, но все же два мѣсяца больше одного.

в) *Первый учебный сборъ.* Начиная съ 1-го февраля и до конца мая (4 мѣсяца) въ учебной командѣ надо проходить курсъ по программамъ, установленнымъ для перваго періода, но программы эти необходимо значительно сократить. При данномъ предложеніи это сдѣлать возможно, такъ какъ въ дальнѣйшемъ это сокращеніе по-полняется практикой, которой въ настоящемъ проектѣ отводится значительно больше мѣста, чѣмъ теперь.

г) Послѣ 15-го мая (вѣрнѣе къ началу взводныхъ ученій) нижнихъ чиновъ команды распускать по-ротно, гдѣ они должны нести до конца частныхъ сборовъ или до конца малыхъ маневровъ, какъ принято называть это время, службу въ ротахъ въ качествѣ рядовыхъ, а въ концѣ лагеря исполняя иногда обязанности отдѣленныхъ и взводныхъ.

Въ то же время одинъ разъ въ недѣлю нижніе чины учебной команды каждой роты собираются въ распоряженіе начальника команды.

Въ ротахъ командиры ротъ, покончивъ къ этому времени съ молодыми, должны наибольшій интересъ сосредоточить на своихъ будущихъ помощникахъ и потому они обязаны озаботиться, чтобы каждый изъ нихъ послѣдовательно побывалъ во всѣхъ роляхъ, въ какихъ приходится быть нижнему чину на различныхъ занятіяхъ. Подобное обдуманное послѣдовательное распределеніе, въ зависимости отъ росписанія занятій, должно быть дѣлаемо ротнымъ командиромъ на каждую предстоящую недѣлю. Кромѣ того въ этотъ

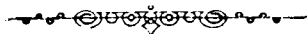
же періодъ эти нижніе чины должны ознакомиться практически со службой команды связи и развѣдчиковъ. Отдавать въ этотъ періодъ имъ больше вниманія командиръ роты всегда можетъ, такъ какъ въ это время рота занимается вся въ сборѣ, при всѣхъ ея офицерахъ. Очень часто командиръ роты въ это время можетъ и долженъ для практики дать командованіе ротой своему помощнику-офицеру, а самъ можетъ сосредоточить свое вниманіе на подготовляемыхъ въ унтеръ-офицеры, снисходительно относясь къ ихъ промахамъ и бережно и послѣдовательно вводя ихъ въ курсъ каждаго дѣла, дополняя этимъ практически подготовку учебной команды.

Въ дни каждой недѣли, когда нижніе чины учебной команды передаются въ распоряженіе начальника учебной команды, послѣдній продолжаетъ съ ними прохожденіе курса учебной команды, принаравливая свои объясненія къ предстоящимъ въ слѣдующіе дни занятіямъ, зная распisanіе занятій въ данной ротѣ и что предполагается дѣлать командиръ роты. Такимъ образомъ въ этотъ періодъ ежедневно у начальника команды будетъ всего лишь нижніе чины «учебники» четырехъ ротъ и на нихъ онъ при наличіи четырехъ офицеровъ сосредоточитъ больше вниманія, чѣмъ имѣя теперь всю команду, что въ четыре раза болѣе.

Тоже можно сказать и про работу младшихъ офицеровъ учебной команды. Суббота и воскресенье каждой недѣли предоставляются въ распоряженіе самихъ нижнихъ чиновъ «учебниковъ» для повторенія или прохожденія заданныхъ (теоретическихъ) уроковъ. Пятница является запаснымъ днемъ на случай праздника въ серединѣ недѣли. Несеніе караульной службы въ это время обязательно ¹⁾, причемъ начальнику команды надо предоставить право повѣрки этихъ нижнихъ чиновъ.

С. Сме—ъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ При надобности эти нижніе чины могутъ и не назначаться въ караулъ каждый разъ.